

УДК 316.733

«Линия фронта» — сердца и души людей. К выходу в свет книги академика П.П. Толочко¹

«Front line» — the hearts and souls of people.
To the publication of the book
of academician P.P. Tolochko

© Марков Александр Петрович
Markov A.P.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов».
Россия, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15.
E-mail: markov_2@mail.ru

Статья поступила 25.04.2019 г.

Рецензия на издание: Толочко П.П. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки; научн. ред. А.С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2018. — 592 с. — (Почетные доктора Университета).

Ключевые слова: П.П. Толочко, Украина, Россия, история, государственность, образ родины.

Review of the publication: Tolochko P.P. Ukraine between Russia and the West: historical and publicistic essays / P.P. Tolochko; scientific editor A.S. Zapesotsky. — SPb.: SPb GUP, 2018. — 592 p. — (Honorary Doctors of the University).

Key words: P.P. Tolochko, Ukraine, Russia, history, statehood, image of the motherland.

¹ 30 ноября 2018 г. в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов состоялась презентация монографии выдающегося украинского историка и археолога, академика Национальной академии наук Украины, иностранного члена Российской академии наук, почетного доктора СПбГУП П.П. Толочко. Петр Петрович — автор таких острополитических книг, как «Украина в оранжевом интерьере», «Украина в огне евроинтеграции», «Заблудшие», размышляет над наиболее злободневными проблемами украинской жизни суверенного периода. Данное исследование посвящено взаимоотношениям Украины и России, неожиданно ставшим остро конфликтными. Главная причина этого — политика националистической элиты Украины, взявшей курс на интеграцию страны в европейское сообщество и НАТО и провозгласившей его новым цивилизационным выбором. Две так называемые революции — «оранжевая» (2004) и «достоинства» (2013–2014) — по сути, не только привели к противостоянию Украины с Россией, но и обострили отношения внутри украинского общества, запустили механизм государственного и территориального распада. Книга, публицистическая по форме и историко-исследовательская по содержанию, адресована всем, кому небезразличны отношения двух родственных народов — украинского и русского, имеющих единый биологический и культурный корень.

Академик Петр Петрович Толочко относится к удивительной плеяде гуманитариев, для которых тексты — это не просто смысл жизни или профессиональный долг, но и духовно-нравственная миссия, рецепт исцеления разорванного православного мира. Безусловно, стержнем книги становится ответ на вопрос, поставленный еще летописцем Нестором в конце XI в. — «Откуда пошла Русская земля». Но книга отвечает и на другие фундаментальные вопросы: Что такое земля русская сегодня? В чем состоит ее миссия в человеческой истории?

Обращение к нашей праистории совершенно оправдано в сегодняшней ситуации. Этот принцип исповедовал академик Д.С. Лихачев, который считал, что «модели национального будущего коренятся в прошлом. Новое в старом, но не стареющем, в ушедшем, но бессмертном, в забытом, но актуальном».

В то же время именно в прошлом можно обнаружить те трещины, которые привели к разрушению духовного фундамента наших народов. Автор пишет, что «Древним русичам и в страшном сне не могло присниться, что когда-то они будут украинцами, белорусами и русскими. Убежден, что поиск идентичности (чем ныне заняты многие в трех суверенных странах), которая соответствовала бы нынешнему дню, по отношению к периоду Древней Руси научно несостоятелен и этически безнравствен. Это сродни отречению от своего прошлого, нашей общей истории — начиная с первых ее веков и до монголо-татарского нашествия» (С. 48).

Но Петр Петрович не дает окончательных ответов на ключевые вопросы: почему разрушители государственности оказались смелее, находчивее и агрессивнее защитников норм и традиций? Почему они — посланцы хаоса — получили молчаливую поддержку народа украинского? Смысл происходящего на постсоветском пространстве для академика очевиден — идет информационная война, развязанная «глобальным сверхобществом». Война не просто глобальная эпохальная (А. Зиновьев) — за сердца и души народов, в прошлом составляющих единую духовную общность².

В процессе переформатирования массового сознания активное участие принимают СМИ, выполняющие сегодня роль ключевых орудий идеологической

² «То, что было запланировано много лет назад, теперь находит техническое воплощение. Это страшнее всяких атомных бомб. Страшнее. Мы не успеем оглянуться, как мы не будем иметь молодых поколений. Просто некому будет оказывать какое-то даже микроскопическое сопротивление. Вот в чем дело. Это действительно война. Такого арсенала средств до сих пор никогда не было. Надо сказать, что среди этих средств завоеваний, уничтожения, подчинения всего эволюционного процесса атомное оружие сегодня играет не такую уж важную роль. Устрашающую» (Зиновьев А. Выступление на заседании Русского интеллектуального клуба «Новая эпоха — новые войны». Стенограмма Шестого заседания 20 марта 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/sessions/6/stenogram> (дата обращения 01.01.2019).

Академик П.П. Толочко

пропаганды «оранжевой» власти. «Ни дня без негативной информации о России. Если нет для этого свежего повода, оживляются старые, вплоть до преступного пакта Молотова — Риббентропа. При этом политологи и журналисты в своих комментариях прибегают или к прямому искажению фактов, или к их лукавому передегериванию. Все

подчинено цели утвердить в умах украинцев мысль, что Россия — враг Украины» (С. 184). Именно СМИ берут на себя отвратительную в нравственном плане задачу формирования образа России как врага Украины. «Одноизвилинную ненависть к России молодчиков из партии “Свобода” (возникшей в Галичине), называющих эту страну не иначе как “стратегическим врагом Украины”, комментировать не хочется. Удивляет не столько их хуторянский национализм, близкий к нацизму, сколько то, что они пользуются широкими возможностями, в том числе финансовыми, для его пропаганды» (С. 185). Антирусизм «национально озабоченных политиков не был бы столь радикальным, если бы его не раскручивал мощный пропагандистский маховик. Подавляющее большинство средств массовой информации с усердием, достойным лучшего применения, выискивает в нашей общей истории компроматы на Россию. Во всем виновата она, и она же за все ответственна» (С. 581).

Ключевым институтом программирования человека является институт образования, который формирует мировоззренческую основу национального единства, закладывает духовные матрицы будущего. Образование современной Украины решает принципиально иные задачи, оно нацелено на перепрограммирование национального сознания, в том числе путем переинтерпретации событий прошлого и десакрализации подлинных героев общей истории трех восточнославянских народов. «По существу, в новых учебниках история представлена не такой, какой она была, и даже не такой, какой она могла бы быть, а такой, какой ее хотели видеть нынешние этноидеологи. К сожалению, в своем сегодняшнем состоянии образование утратило способность формировать образ человека как субъекта национальной культуры. ...В новых учебниках Украина представляется исключительно как жертва российского империализма, в течение более чем 300-летнего периода находившаяся на положении колонии, эксплуатируемой и притесняемой москалями» (С. 38).

Результатом такого рода образовательной политики является не только ненависть ко всему русскому, но и «чувство социально-психологической несостоятельности», которое «прививается целому народу». А еще — «безответственности за прошлое, которое якобы было вовсе и не его прошлым, к

которому он имел отношение только как пассивная жертва. Объединение 1654 г. Украины с Россией, оказывается, навязали нам лукавые москали, социализм на Украину принесли на штыках тоже они. В 1932–1933 гг. они же устроили украинцам страшный голодомор, а в 1941–1945 гг. втянули в свою войну с Германией» (С. 39). И уже совсем за гранью нравствен-

**Презентация книги в СПБГУП.
Выступает профессор А.П. Марков**

ности в новых учебниках выглядит трактовка Великой Отечественной войны, а также оценка событий, ей предшествовавших и за ней последовавших. «Практически произошла их тотальная переоценка. Уравнены в ответственности жертва и ее палач. Война объявлена не нашей. Герои-освободители, получившие признание и уважение всей Европы, спасенной ими от фашистской чумы, унижены реабилитацией и героизацией западно-украинских националистов, сотрудничавших с немцами» (С. 42).

Петр Петрович предельно честен в анализе настоящего Украины, в характеристике той роли, которую сыграла интеллигенция в разрушении духовного фундамента. Он приводит слова обласканного советской властью Олеса Гончара о Донбассе, которые он написал в 1993 г.: «Донбасс — это раковая опухоль, так отрежьте его, бросьте в глотку империи! Ибо метастазы задавят всю Украину! Что дает Донбасс нашей духовности, нашей культуре? Колбасный регион и колбасная психология... Пусть нас будет меньше на несколько миллионов, но это будет нация. Мы способны будем возродиться. Войти в европейскую цивилизованную семью. А так никогда порядка не будет. Будет разбой и вечный шантаж» (С. 392). А вот так автор оценивает языковую политику: «Украинцы являются сотворцами великой русской культуры. Только полной потерей чувства реальности и ответственности перед историей можно объяснить объявление русского языка и литературы на Украине иностранными» (С. 399).

Но монография П.П. Толочко шире исследовательского замысла историка. Это текст человека, для которого высшим призванием является духовно-нравственное служение правде, справедливости, добру, самой жизни. Нерв монографии сплетают четыре энергии православного человека, объединяющие наши народы в историческом прошлом.

Во-первых, это *энергия любви*, которая позволяет увидеть в историческом прошлом духовное родство восточнославянских народов. Эта книга вписывается формулу святителя Николая Сербского, который говорил, что «если хочешь найти истину — ищи предмет любви». Автор показывает общую судьбу восточнославянской цивилизации, душу которой формировала

Презентация книги в СПбГУП. Выступает профессор А.С. Запесоцкий

византийско-православная антропология. Судьба — это Доля наша общая, Участь и Счастье. Судьбу человека, народа — не изменить. Измена судьбе неизбежно становится Роком, наказанием Божьим.

Петр Петрович демонстрирует правдивое, честное отношение к прошлому восточнославянской православной цивилизации. С принятием христианства — судьбоносного события для государственного строительства и мировоззренческого самоопределения «на Руси установилась церковная централизация страны во главе с митрополитом Киевским, епископами удельных городов, монастырями и приходскими храмами. Русская православная церковь содействовала распространению грамотности, появлению монастырского летописания, развитию церковной архитектуры и изобразительного искусства, в том числе мозаики и фрески. Она же взяла на себя ответственность за духовное просвещение народа, воспитание в нем чувства единой родины» (С. 52).

Академик приводит исторически достоверные примеры осознанного и органического единства наших народов с Русской землей и Киевом. Неоспоримым свидетельством духовного единства наших народов является образ Руси в народном самосознании. «Присутствуют ли в нем какие-нибудь признаки распада единой Родины? Ведь для объективного осмысления данной темы неизмеримо более важны мнения современников, чем взгляды историков из далекого будущего. Оказывается, ни на одном этапе истории единство Руси ими не ставилось под сомнение. Образ Русской земли или Святой Руси в произведениях письменности ни разу не был подменен каким-либо другим, менее общим. И это независимо от того, кто написал — киевлянин митрополит Иларион или черниговец игумен Даниил. Первый прославил Владимира за то, что тот крестил Русь и создал ее «единодержавство», а второй в далеком Иерусалиме назвал себя «Русские земли игуменом» и поставил на Гробе Господнем

“кандило от всея Русьские земли”. Представление о единой Родине прочитывается и в “Повести временных лет”. ...С необыкновенной силой идея единой Родины прозвучала в гениальной поэме “Слово о полку Игореве”. В литературе неоднократно отмечалось, что главным героем “Слова” является не кто-либо из князей, а вся Русская земля» (С. 57).

Во-вторых, тексты такого масштаба духовной правды и глубины возможны только на *энергии совести*. Петр Петрович неоднократно говорит о совестливом отношении к прошлому, для понимания которого нужна душа, неравнодушное сердце. Именно совесть позволяет услышать голос героев и святых нашего прошлого, услышать весточку надежды многих поколений, которые жили, любили, страдали, строили наш общий дом и верили, что это навсегда. Без этого живого диалога с ушедшими вся историческая фактология становится мертвой и бессмысленной — с фактами можно производить любые махинации и манипуляции.

В-третьих, текст автора пронизан *энергией боли и тревоги* за все происходящее сегодня. Петр Петрович говорит о том, что «Одним из последствий интеграции Украины в Европу, как теперь становится понятно, должно стать изменение ее цивилизационной идентичности». А это означает тотальный исход народа из собственной культуры, истории, судьбы. Причем исход и в демографическом смысле: «Признаюсь, у меня нет ликования по поводу ухода Крыма. Не тешит подобная перспектива и для Донбасса, которая из-за саботирования Минских соглашений становится все более реальной. Есть только чувство горечи от того, что с нами не хотят жить» (С. 430).

Академик с болью говорит о духовной эпидемии власти, которая заражена ненавистью. Бездна сегодняшней Украины — в системном поражении всех органов государства и общества, в хаосе небытия, который предстает ликами вседозволенности и расистской ненависти. Вне всякой нравственности слова первого лица Украины, которое призывает вести антитеррористическую операцию «до тех пор, пока не будут уничтожены все бандиты на Донетчине и Луганщине». Петр Петрович пишет, что «такая угроза вызывает страх». Страшно, когда «людей можно уничтожать только потому, что они хотят жить своей жизнью, говорить на своем языке, изучать свою историю, чтить своих героев, молиться в своих церквях. Судя по всему, эта угроза вполне реальна. ...Создается впечатление, что власти не отдают себе отчета в том, что творят. Разумными их действия определенно не назовешь. Они убивают не внешнего врага, а своих граждан, разрушают не чужие города и селения, а свои, при этом даже не пытаюсь поговорить с людьми, понять их просьбы и требования. Такую жестокость можно было бы объяснить, если бы Киев решил расстаться с мятежными регионами и нанести им материальный урон. Но разрушение своей страны находится за пределами здравого смысла. ... Но, пожалуй, самый печальный результат этой войны — то, что население Юго-Востока уже никогда не будет считать себя украинцами. Впрочем, судя по жестокости, с которой подавляется восстание, таковыми их не считают и украинские власти» (С. 143).

Отягчающим преступлением политической элиты Украины является смена статуса народа великой культуры и истории. Конвульсии «реформ» с неизбежностью ведут этот великий народ в зону «новых изгоев» мира, в сообщество

Презентация книги в СПбГУП

стран, народов и социальных групп, находящихся в зоне тотальной «социальной депривации»³.

По концентрации энергии боли и тревоги текст П.П. Толочко вписывается в формулу Ф.М. Достоевского, которую он оставил в записных книжках, когда стоял на грани экзистенциальной смерти. Федор Михайлович писал о том, что мир спасает видение конца. Человеку надо заглянуть в пропасть, в бездну небытия и развернуться в противоположную сторону. Это и будет началом спасения⁴. А миссия всякого честного исследователя и художника явить человеку и миру эту пропасть. «Вы никогда не видали красного цвета, а я вам буду говорить о нем»⁵. Хочется верить, что боль академика за день сегодняшний способна будет призвать к правде и справедливости души политиков, если они еще не окончательно убиты алчностью и злобой.

Преступлением против собственного народа, его истории П.П. Толочко считает любые попытки оправдать нацизм. Он пишет: «Выдающемуся русскому историографу Н.М. Карамзину принадлежат удивительные по своему гуманистическому смыслу слова: “Пепел мертвых не имеет других защитников, кроме нашей совести”. Они приходят на ум всякий раз, когда знакомишься с новой правдой о Великой

³ «Четвертый мир» — это экономическая отсталость и обнищание, социально-психологическая неадаптированность к модерну, трансформирующемуся в постмодерн, чувство гражданской неполноценности, связанной со статусом мигрантов, культурная и политическая непризнанность, связанная с принадлежностью к «гонимым» этносам. «Так социальная привязанность обретает вид расовой противопоставленности туземного и иностранного, привязанного к месту и обладающего привилегиями экстерриториальности, хранящего изгойскую идентичность и стремительно от нее дистанцирующегося. Привилегированный развитый мир здесь уже не служит обнадеживающим примером, не подает руку помощи, не обещает приобщенности — он отмечен печатью презрительного избранничества. Благодатной вести и знака надежды современный расово разделенный социум более не подает. Их можно ждать откуда-то свыше, из трансцендентных высот и глубин, из сфер, сохраняющих метаисторическую загадочность» (Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 217–218).

⁴ Писатель собственной судьбой завоевал право на такой рецепт исцеления — он был на краю бытия, чудом избежал смерти и вернулся в этот мир, чтобы рассказать человечеству о самых важных вещах, ответить на «последние вопросы». «Человек, знавший крайнюю беду и не сломленный своим предельным несчастьем, о чем бы он ни начал говорить, говорит как-то особенно, и душа его полна великой тишины, которая выразительнее всяких слов. Таков Достоевский» (Бальмонт К.Д. О Достоевском [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/balмонт/balмонт_o_dostoevskom.html (дата обращения 01.01.2019).

⁵ Достоевский Ф.М. Статьи о русской литературе. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 239.

Отечественной войне. Пишут ее национал-патриоты, либералы, демократы всех мастей. ...На суверенной Украине это трагическое и великое событие было объявлено войной России с Германией или Сталина с Гитлером. Название "Великая Отечественная" стало запретным. Жертва и ее палач были уравнианы в ответственности. Герои-победители унижены реабилитацией и героизацией людей, сотрудничавших с гитлеровскими головорезами, послевоенное мироустройство объявлено поражением народов Европы Советским Союзом. К числу оккупированных национал-идеологи отнесли и саму Украину, что совершенно невыносимо» (С. 83–84).

Петр Петрович показывает нам сегодняшнюю пропасть небытия, а именно: хаос грядущего распада, гримасы войны и лики нацизма; националистическое безумие, которое охватывает умы политиков и проникает во все области гуманитарного знания. В православной цивилизации национализм как серьезная идея невыносима — сегодня он становится делом либо умственно неполноценных политиков и профессиональных провокаторов, либо откровенных негодяев.

Этот подход к анализу настоящего роднит Петра Петровича с выдающимся философом XX в. Александром Зиновьевым: несколько лет тому назад на встрече в нашем университете ему был задан вопрос: почему вы так резко и категорично высказываетесь о реалиях этого мира? Ответ был таков: представьте, что группа слепцов, ведомая таким же слепым вожаком, приближается к пропасти, и гибель их неминуема. Я могу их спасти только одним: громко крикнуть, чтобы они остановились. Смысл моей философской и социологической публицистики крикнуть этому миру, который катится в пропасть, не ведая того.

Книга П.П. Толочко — это обращение к тем, кто еще не потерял человеческую совесть, которая сегодня становится главной защитницей «пепла мертвых», многих поколений наших народов, веками строивших и защищавших наш общий дом, охранительницей нашей общей истории от глумящихся над прошлым либеральных историков и политиков. Петр Петрович многое прощает им, утратившим стыд и способность любить свою Родину, «бо не ведают что творят». Но нет оправдания кощунству по отношению к павшим солдатам, кровью которых оплачено их сегодняшнее благополучие.

В этом контексте откровенным лицемерием и преступлением выглядит реакция просвещенной Европы на откровенный «нацистский угар» новых членов и кандидатов на вступление в «европейский дом». Снос памятников воинам Советской армии в Польше, странах Балтии, на Украине — это не просто вандализм, а «результат смены идеологии», которая «обретает национал-социалистическое содержание». Публичная солидаризация власти демонстрируется ночными факельными шествиями с фашистской символикой, маршами по центральным улицам столиц в военной форме вермахта и т.д. «Эпическое спокойствие Европы невольно позволяет предположить, что это для нее приемлемо как некий реванш за поражение во Второй мировой войне. ...Но ведь точно так же она вела себя и в конце 1930-х годов, когда в Германии и некоторых других странах утверждалась фашистская идеология. К чему это привело — известно» (С. 90).

В монографии П.П. Толочко не только правдивый анализ происходящего на Украине. В ней упрек и нам, которые не смогли в свое время предотвратить распад нашего общего духовного пространства. «Забота о сохранении восточнославянской идентичности и культурно-исторического единства должна быть постоянной. Конечно, это требует определенных организационных усилий и средств на их

осуществление. Но, как показывает пример того же Запада, только такой путь и может быть эффективным. Разумеется, большая доля этих усилий и затрат должна лечь на плечи России. И не только потому, что она великая страна, располагающая значительно большим по сравнению с Украиной и Беларусью экономическим потенциалом, но и потому, что именно она исторически является лидером восточнославянского православного мира. Россия обладает огромным опытом консолидации славян и практически неограниченными интеллектуальными возможностями. Боюсь оказаться пессимистом, но участие в различных форумах, посвященных отношениям России и Украины, убеждает меня в мысли, что российская элита уже давно следует призыву А. Ципко «оставить Украину в покое» (С. 404).

Но духовной доминантой монографии является энергия веры и надежды, которая позволяет увидеть в проклятом настоящем светлое будущее. Петр Петрович пишет, что «и сейчас картина не такая уж безрадостная» — в общественном сознании украинцев по-прежнему преобладает осознание единства восточных славян. «Это только на первый взгляд кажется, что мы преодолеваем прошлое и, как говорил А.П. Чехов, по капле выдавливаем из себя раба. В действительности преодолеваем и настоящее, что не дает нам сосредоточиться на будущем. ...Для меня, как, думаю, и для большинства людей, не ослепленных антироссийским дурманом, совершенно очевидно, что лучшее будущее Украины невозможно построить на конфронтации с Россией. Это безнадежный, тупиковый путь, и рано или поздно с него придется сойти. Разумеется, лучше раньше, чтобы экономические потери не стали для Украины необратимыми» (С. 581).

В лекции, прочитанной в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, Петр Петрович сказал следующие слова: «Наверное, когда-нибудь мы вернемся к тому, что у нас было раньше. Правда, это будет нескоро. Помните знаменитые строчки Некрасова о том, что русский народ вынесет все?

Вынесет все — и широкою, ясную

Грудью дорогу проложит себе.

Жаль только — жить в эту пору прекрасную

Уж не придется — ни мне, ни тебе.

Ну, по крайней мере, мне. Вы, может быть, доживете до того момента, когда украинцы и русские объединятся в одну семью» (С. 565). В этих словах не только боль о настоящем, но и вера в наше общее будущее.

Петр Петрович несет тяжелый крест Истины и Правды. Но крест этот ему по силам: по таланту историка-исследователя, по духовной мощи проповедника, по вере в способность «пепла мертвых» поколений и разума живых вернуть наши народы в наш общий дом. Ибо не дает Господь креста, который выше сил человеческих. Слово П.П. Толочко — это Логос ученого и человека, не только понимающего и любящего историю и общую судьбу православного мира, но и верящего в грядущее будущее. Своим гражданским мужеством, выступлениями, текстами Петр Петрович сохраняет в человеке те душевные энергии, без которых мир обречен на гибель. Это прежде всего любовь к своей родине, своему народу — как способность увидеть в его истории не только смутные времена, но, как писал Вл. Соловьев, увидеть и замысел Божий, понять, что думает о нем Господь в Вечности. Книга академика Толочко пронизана энергией веры в будущее наших народов, которые судьбой обречены быть вместе «во веки веков». А, как известно, по вере нашей да будет нам.